

ФИЛЬМ ПАМЯТИ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА
МИХАИЛА БЕЛОРОССОВА, КОТОРЫЙ
ПРОСЛАВИЛ БОГА
СВОЕЙ ЖИЗНЬЮ И СВОЕЙ СМЕРТЬЮ

ТАМ ВДАЛЕКЕ

ПРИ ПОДДЕРЖКЕ
ФОНДА
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ

АНО «Студия» «Другое Небо»

МЕДИА-МУЗЕЙ
ДУХОВНОЙ
ИСТОРИИ
ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ

ИНФОРМАЦИЯ О ФИЛЬМЕ

Год выпуска: 2021, продолжительность: 14 мин.
Документальный

Режиссер и сценарист – Виктория Фомина
Оператор-постановщик, художник постпродакшн –
Максим Орехов
Оператор – Джейкоб Дэниел (Александр) Брукс
Автор песни – Вадим Кузьмин (1963 – 2012)
Звукорежиссер – Анна Фрейдман
Менеджер постпродакшн – Марина Крученова
Редактор – Марина Туровская
Афиша – Георгий Петров
Использованы видео-материалы Владимира Лупавского

В фильме снимались: протоиерей Георгий Юдин;
священник Николай, Наталья и Мария Буше; Сергей
Донцов, Михаил, Галина и Ксения Коломыщевы;
Светлана, Софья и Татьяна Комовы; Лев и Николай
Носковы; Евгений Зарайский, Александр Громов, Мария
Абрамян, а также конь Родео и другие обитатели фермы
«Кузнецово».

Права на реализацию фильма: АНО «Студия «Другое Небо»

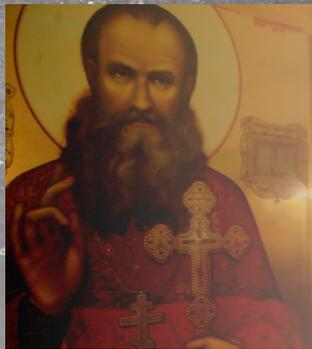
АННОТАЦИЯ

Фильм посвящен памяти священномученика Михаила Белороссова, который прославил Бога своей жизнью и своей смертью. Мы ничего не играли, просто пытались представить себе его последний день. Это было сто лет назад. Действие фильма начинается в 1920 году и приходит к недавним событиям, когда священномученик Михаил Белороссов явился во сне полковнику милиции Сергею Евгеньевичу Донцову и помог восстановить храм.

Производство: АНО «Студия «Другое Небо» в рамках проекта Медиа-музей духовной истории г. Романова-Борисоглебска при поддержке Фонда президентских грантов.

СВЯЩЕННОМУЧЕНИК МИХАИЛ БЕЛОРОССОВ

Священномученик Михаил Белороссов родился 11 мая 1869 года в Романово-Борисоглебске в семье диакона Павла Белороссова. В 1890 он окончил Ярославскую Духовную семинарию и служил псаломщиком, в 1893 - был рукоположен во священника. В августе 1896 года отец Михаил был переведен в храм

Воскресения Христова в Романове-Борисоглебске, где исполнял послушания законоучителя городского земского училища и школы для взрослых, катехизатора и сотрудника попечительства о бедных духовного звания. В 1919 году Воскресенский храм был закрыт. В 1920 - семья настоятеля решила переехать в г. Ярославль в поисках пропитания. Родные отца Михаила просили его не ехать в рясе - это могло навлечь преследования на всю семью. Переодеться в светское платье священник не согласился. Первым обозом уехали матушка с детьми и благополучно достигли Ярославля. Следом в облачении отправился отец Михаил. На переезде между Борисоглебском и Ярославлем он привлек внимание активистов местной комбедовской ячейки. Расстреляв отца Михаила, они сорвали с него серебряный крест.

В 2000 году Русская Православная Церковь прославила прт. Михаила Белороссова в лике святых новомучеников.

ОБ АВТОРАХ

Виктория Фомина – закончила физический факультет МГУ, отделение теоретической физики, защитила диссертацию во ВГИК на кафедре эстетики истории и теории культуры. Сценарист и режиссер документальных фильмов и телепрограмм («Очевидное-Невероятное», «Фрактал» и т.д.) кандидат искусствоведения, доцент МГППУ, директор АНО «Студия «Другое Небо» и Медиа-музея духовной истории Романова-Борисоглебска.

Максим Орехов – закончил МГППУ по специальности Режиссура мультимедиа программ. Ведущий программист НИИ Физики атмосферы РАН, режиссер АНО «Студия «Другое Небо» с 2014 года, медиа-директор Музея духовной истории г. Романова-Борисоглебска. Оператор-постановщик документальных фильмов, режиссер учебных игровых фильмов и видеоклипов, а также исторической серии анимационных фильмов «Храмы Романова-Борисоглебска».

Джейкоб Дэниел (Александр) Брукс – закончил факультет визуальных коммуникаций Нешвилского Государственного колледжа по специальности «Фотография», затем – филологический факультет Иллинойского Университета (Чикаго), специалист по русской филологии, переводчик, редактор-хранитель Медиа-музея духовной истории г. Романова-Борисоглебска.

Анна Фрейдман – закончила факультет звукорежиссуры СПбГИКиТ, ведущий инженер мультимедиа Ростелеком, Мульти-инструменталист, участник нескольких музыкальных коллективов, композитор и звукорежиссер фильмов и передач.

Марина Крученова – закончила Институт легкой промышленности (Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина) по специальности Модельер обуви, второе образование – копирайтер интернет проектов, волонтер фонда «Жизненный путь» и Медиа-музея духовной истории г. Романова-Борисоглебска.

Вадим (Дима) Кузьмин (1963 – 2012) – один из пионеров сибирского панк-рока, лидер рок-группы «Черный Лукич» («Лукич»), автор песен, которые исполняли «Гражданская оборона», «Спинки мента», «Тайга», «Мужик дэнс» и т.д., а также ряда авторских альбомов. В настоящее время в Новосибирске проходит ежегодный концерт памяти Лукича и турнир по настольному хоккею его имени. Песня «Там вдалеке» использована с великодушного согласия вдовы композитора - Елены Кузьминой.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ЧУДА

Фрагменты публикации в журнале «Литературный коллаيدر» 02.06.2021 интервью Елены Ермаковой

С документальными фильмами Студии «Другое Небо» я познакомилась 15 лет назад, работая программным директором Фестиваля мировоззренческого кино. Тогда меня заворожил своеобразный, только формирующийся, но уже узнаваемый почерк режиссера Викторией Фоминой. В фильмах, где героями были святые подвижники, исследовалось и визуализировалось четырехмерное, мистическое пространство Чуда. Не случайно эти фильмы-портреты стали получать награды фестивалей и вошли в учебные курсы нескольких ВУЗов по дисциплине «Эволюция киноязыка», а студия была охарактеризована как «Мастерская исследований визуализации смыслов». В рамках работы Студии «Другое Небо» создан Медиа-музей духовной истории города Романова-Борисоглебска, который дважды становился победителем конкурса Президентских грантов. В мае 2021 года музейные проекты были награждены золотыми медалями Международной Академии Современных Искусств. Наград удостоились Медиа-музей духовной истории г. Романова-Борисоглебска и фильм «У Окна», посвященный памяти священномученика Иакова

Архипова. О возможностях показать на экране средствами кино мистическое пространство Чуда я решила поговорить с руководителем АНО «Студии «Другое Небо», академиком ЕАТР, доцентом МГППУ, директором Медиа-музея духовной истории г. Романова-Борисоглебска, режиссером и сценаристом, кандидатом искусствоведения Викторией Фоминой.

- Виктория, помню, как 15 лет назад я спросила, чего тебе больше всего хочется в жизни. Ты сказала: «Снимать православное кино». Я так удивилась... Что для тебя значит «православное кино», и как изменилось с тех пор твое отношение к этому виду творчества?

- Я крестилась в 29 лет, когда уже закончила физфак МГУ, имела разряд по брिджу, играла в преферанс на деньги, курила пачку «Примы» в день, подрабатывала на конкурсах красоты, создавая девушкам имидж. Эта жизнь дала трещину, когда я бросила ВГИК, чтобы кормить детей. Поменялся горизонт - теперь мне хотелось ехать по ухабистой дороге к разрушенному храму или монастырю, снимая, попутно. Православие, кино и экстремальное вождение были для меня составляющими образа счастья. С тех пор, вволю наездившись, я едва ли на троечку овладела навыками цивилизованной езды, но с бездорожьем справляюсь с Божией помощью. В кино - также, наверное. За это время я поняла, что главное - человек. В Православии вообще истина - это не концепция, а Человек, точнее Иисус Христос. Мне близко такое отношение, все мои фильмы - портреты. Но для портрета нужно больше, чем свобода перемещения.

Фильмы, рассказывающие о святых православной церкви, и фильмы, утверждающие Евангельские ценности, – это не совсем одно и то же. Великий фильм Тарковского «Андрей Рублев», созданный на основе жития преподобного Андрея, – это, прежде всего, история художника, а фантастический «Сталкер», снятый по «Пикнику на обочине» братьев Стругацких, – фильм о святом. Материал, исторический или иной, – это направление авторского взгляда, не менее важно – кто и зачем смотрит.

- В фильме «У окна» есть слова Отца Павла Флоренского: «Иконы неоднократно бывали не только окном, сквозь которые виделись изображенные на них лица, но и дверь, которой эти лица входили в чувственный мир». Кто твои герои: современники или святые?

- Меня всегда интересовали гении – не «бытовуха», а героика. Есть линия наименьшего сопротивления: «Рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше». Но если все будут таким образом грести под себя, согласно второму началу термодинамики, произойдет хаос, увеличение энтропии, тепловая смерть Вселенной. Изучая синергетику, я выяснила, что для выживания любой системы некоторая ее часть – процентов 10 – должна поступать иначе. Грубо говоря, против личной выгоды и инстинктов самосохранения. Конрад Лоренц писал, что в животных популяциях самки часто бросаются на охотников – защищая потомство, берут удар на себя. Героика – это тоже антиэнтропийное поведение. Колумб вместо того, чтобы сидеть в лавке своего папеньки-

иудея поплыл в кругосветку, влюбленный в английскую королеву, а академик Королев в сталинских лагерях планировал космонавтику. Академик Раушенбах называл это «геном религиозности» - он в кавычках это писал, как метафору. Параллельно генетик Владимир Эфроимсон исследовал подобный феномен антиэнтропийного поведения, когда человек вместо того, чтобы спасти свою шкуру, тянется куда-то вдаль. Сам Борис Раушенбах, сидя в зоне во время войны, в сибирском бараке без крыши учил математику, потом на космические исследования перешел. Короче говоря, общаясь с гениями или читая их мемуары, я поняла, что никто из них нарочно популяцию не спасал – они руководствовались искренними личными мотивами любви, боли, поддержки, интереса, желанием сохранить то, что дорого. Со стороны казалось, что они жили вдохновенно, выглядели молодо. Но когда начинаешь писать о человеке, тем более, снимать, ты буквально ощущаешь себя «в его шкуре». Не полностью, конечно, а как говорится, в меру своей испорченности. Но монтаж – это очень близкие отношения. Делая портретные очерки об ученых и философах, я все сильнее чувствовала, насколько они несчастны. Иногда, до полного отчаяния. Талант – тяжелая штука. Помнишь, в Евангелии Господь дал каждому, сколько сможет понести? И я, влезая в чужие «шкуры», иногда сплющивалась под тяжестью ноши, понимала, что не тяну, руки опускались. Потом уже, снимая жития святых и современных героев-подвижников, я поняла, что святые похожи на гениев, только они счастливы. Это для меня такая информация колоссальная оказалась – главная

тема, которую я тридцать лет изучала с разных сторон: в виде диссертации, монографии, музея, снимая фильмы.

- Твой фильм «Пространства жизни» по мотивам книг одного из основоположников космонавтики академика Раушенбаха посвящен исследованию и визуализации сакрального пространства, которое соединяет Божественный и людской миры. Можешь ли ты сказать, что в этом твой почерк?

- Про почерк тебе должно быть ясней со стороны. Я просто снимаю, как вижу, точнее, как верю. Действие моих фильмов происходит не в трехмерном физическом пространстве, а в четырехмерном. Геометрию этого четырехмерного пространства Чуда совершенно описал Борис Раушенбах. Когда его спрашивали, почему Гагарин в космосе Бога не видел, Борис Викторович говорил: «В физическом небе Бога быть не может, мы математики считаем, что Он находится в четвертом измерении». Борис Викторович говорил: «Ангелы и мы находимся в одном месте, в одной комнате, но никогда не встречаемся, потому что по разные стороны листа». Нам, наверное, проще представить себе это в виде двойной экспозиции – в одной и той же точке экрана, изображения на разных слоях. Получается пространство Чуда, где ангелы находятся от нас значительно ближе расстояния вытянутой руки. Показывать это можно разнообразно. Помню, как медиа-режиссер «Пространств жизни» - Вадим Кошкин снимал аллею космонавтики и, ускоряя, размывал толпы людей, оставляя и разворачивая к себе статичную геометрию памятников.

Мы с Никитой Вязанкиным, тогда четверокурсником МГППУ, проецировали на монитор космического корабля крыло Ангела с «Троицы» прп. Андрея Рублева, этот мерцающий план лежал почти прозрачным слоем на всем протяжении фильма, но в моменты важных решений и поворотов в судьбе героя он становился видимым.

- Что в Православии считается чудом и как его показать средствами кино?

- Четырехмерная модель очень наглядно все проясняет – не снимает тайну, но задает контекст, в котором возможны незапланированные логикой варианты развития. В нелинейном пространстве Чуда мистическое влияние четвертого измерения сильнее, чем банальная логика, – линейная причинно-следственная связь. Эта картина мира позволяет понять многие вещи, скажем, в житиях

новомучеников. Священник не отрекся от Христа и его расстреляли. Но Господь на кресте распят более 2000 лет назад. Казалось бы, Ему навредить сложно, а дети священника и его жена остались без продовольственных карточек в голодные годы. Но в Евангелие сказано: «Ищите прежде же Царства Божия и правды Его, и все приложится вам» [Мф. 6; 33]. Но как это? Многим не понятно. Родственники говорят, что безнравственно так поступать по отношению к семье, и десятилетиями хранят обиды на людей, прославленных в лике святых в XX веке. Мы начинаем экранизировать их жития и узнаем, что в семье священномученика Иакова Архипова, например, был целый ряд ситуаций, когда его дети или вдова были на волосок от смерти, но чудесным образом все хорошо оборачивалось. В итоге, все выжили, даже образование хорошее получили, несмотря на травлю, на голодные годы. В трехмерном пространстве непонятно как такое могло произойти, но когда мы экранизируем это с помощью двойной экспозиции, то видим, что в критический момент расстрелянный отец находится значительно ближе всех обидчиков и ненастий. Поворот к лучшему - не случайность, а его заступничество - Чудо - нелинейная логика двойной экспозиции. Академик Раушенбах говорит, что мы в силу своей дебелости не привыкли четвертое мистическое измерение замечать, видеть, учитывать. Мы пытаемся его хотя бы честно визуализировать - таким образом, выстраивается логика жития. Это непочерк, не изобразительный стиль, а картина мира, которая дает мне силы жить. Это визуализация смысла. Насколько она оригинальна? - какая мне разница.

- Какую роль в твоих фильмах играет время? Тебе важно, в какую эпоху жил герой фильма «Там вдалеке» протоиерей-мученик Михаил Белороссов? Старые фотографии и современная деревня... Как ты совмещаешь время?

- В кино иная категория времени - не линейная, ближе всего здесь - циклическое время мифа. Фильм «Там вдалеке» снимался ровно через сто лет после убийства отца Михаила Белороссова. Большевики, которым приглянулся священнический крест, убили его по дороге в Ярославль. Его просили не привлекать к себе внимание - снять облачение перед поездкой, но протоиерей Михаил не послушался. Отправил семью отдельным обозом, а сам поехал в рясе. Можно сказать, что всему виной жестокое время, да? Но уезжать-то ему пришлось, потому что храм закрыли. В Романове все храмы передавали в пользование общинам верующих и просили арендную плату, некоторые платили, а в Воскресенской церкви - нет. Вроде любили батюшку, ходили в воскресную школу, в иконописную мастерскую, но аренду платить отказались. Почему? Я не знаю точно, что было тогда. Но я вижу, что сейчас происходит, когда священномученик Михаил Белороссов уже прославлен в лике святых, почитаем, чудодействует и помогает в делах многим людям. Но уже несколько лет не удается даже книгу о нем издать. Уж и деньги нашли, перевели на английский даже, сверстали, типография ждет, но никто не может договориться - то одно ставят под сомнение, то - другое. И в итоге книги просто нет. Может, и тогда было что-то подобное? Мы снимали не про то, что тогда было, а про то, что есть сейчас.

Снимали людей, которые его реально почитают, которым за него реально больно. Козленок тоже сам побежал за уходящим батюшкой. Даже снег был настоящий – в апреле месяце! В прошлом году 14 февраля, в день гибели отца Михаила, погода была как в Сочи, а в апреле пошел снег. Как только мы сняли последнюю сцену в лесу, снег прекратился, и выдался теплый апрель. Что есть время? Наш духовный отец - архимандрит Рафаил (Бараник) умер 4 года назад, но до сих пор сотни людей одухотворены общением с ним, сверяются с его мыслями, молятся, советуются, благодарят. С тех пор, как мы начали делать фильм о нем, его идеи, фразы, логические построения непременно вошли в нашу жизнь. Более известный пример – нескончаемый, во множестве очерков и статей, спор Канчаловского с Тарковским, умершим 35 лет назад, который для каждого кинематографиста до сих пор живет всех живых. Меняются эпохи, стили, а он остается современен. Вечность ощущается здесь и сейчас, ближе чем прошлое или будущее.

- Как ты относишься к такому приему, как реконструкция в документалистике? В фильме «Там вдалеке» ты говоришь: «Мы ничего не играли. Мы и есть его прихожане...»

- Но мы, правда, ничего не играли. Все, как водится, пошло не так с самого начала – из окна второго этажа теплица мешала снимать, лошадью управлять оказалось сложнее, чем мы думали. В итоге оператор – от Джейкоб Джениал Брукс залез на дерево. А когда сундук тяжело падал с телеги, помнишь? Так в том сундуке сидел конюх по имени Лев, который от резкой

остановки приземлился на снег, но не убится, слава Богу. Сундук, правда, сломался, за что я до сих пор чувствую вину перед хозяином фермы Михаилом Коломыцевым. Но понятно, что сопоставлением планов по эффекту Кулешова можно создать самые разные мизансцены, в «Большой анимационной книге» рассматривается эллиптический монтаж и т.д.

Максим Орехов, который работал над фильмом не только в качестве оператора-постановщика, но и как художник пост-продакшн, гениально осуществил покадровую работу с видео, полупрозрачные фото-экспозиции во время последнего пути прт. Михаила Белороссова предстали потоком памяти, разрывающем его душу. Говорят, он знал, что его убьют.

- Ты говоришь, что твои фильмы про святых новомучеников - это «форма организации иссякающей памяти». Что для тебя Память?

- Память – это контекст, в котором я воспринимаю настоящее и будущее, линейка, шаблон, база данных... Главное, память определяет героический миф – сюжет, в котором я живу. Слово «образование» имеет корень «образ»: «Образы мне покаяния предлагая...», - очень важно перед чьим лицом ты открываешь глаза. В 2000 годы канонизировали более 1000 новомучеников и исповедников – больше чем за всю предыдущую историю Русской Православной Церкви – большинство этих людей похоронены в общих могилах. Многие родственники, боясь репрессий, уничтожили фотографии и документы, кроме архивов НКВД об этих людях до сих пор мало что известно. Есть наши современники, которые буквально по крупицам воскрешают их память, но в целом эта тема – мало кого интересует. Православная тема, кроме куличей на Пасху и воды на Крещение, находится в некоем культурном гетто. На все воля Божья. Но для меня важно, чтобы святая память жила, а режиссура – это способ сохранить то, что дорого. Способ прикоснуться. Для этого и существуют Студия «Другое Небо» и Медиа-музей духовной истории г. Романова-Борисоглебска, со всеми его медиа-инсталляциями, макетом и т.д.

Беседу вела Лена Ермакова, кандидат искусствоведения.

Фрагменты публикации журнала «Литературный коллаيدر»